

Комия-семпай, с возвращением!

- С возвращением. Будьте осторожны, не заденьте холщовую сумку!

Я вежливо поклонился и наблюдал, как первогодки покидают кабинет рисования.

- Извини, Комия-кун, ты не мог бы сказать Хиираги-сенсею, чтобы она заказала для меня немного скипидара? У нас заканчиваются запасы.

[P/S: Скипидар используется для разрыхления краски, а также для разбавления краски, и он помогает сгладить мазок кисти]

- Что ж, спасибо, что напомнил. Я проверю, не нужно ли заказать что-нибудь ещё, и дам ей знать.

Я быстро попрощался с членом клуба того же класса. Казалось, он всегда замечал каждую деталь.

- До встречи.

- Пока.

- До встречи. Увидимся завтра.

Как глава клуба, я ежедневно провожал членов клуба одного за другим, всё время работая над своей картиной. Будь то написание картины или изваяние скульптуры, искусство обычно было уединённым занятием. Хотя мы не были так близки, атмосфера была не такой уж плохой, и мы могли достаточно хорошо ладить. У меня не было никаких претензий к художественному клубу, если не считать проблемную Юри и политику Хиираги-сенсея оставить этот вопрос на моё усмотрение... Но это не оправдывало головных болей, которые они вызывали.

- Эм, Комия. Наш клуб не будет участвовать в снежном фестивале в этом году, верно? - спросила меня Игараши, собираясь уходить.

Её удлинённые миндалевидные глаза, выглядывающие из-за очков мудрого вида, переместились, чтобы сфокусироваться на мне.

Это была девушка с гибким телосложением, которое, казалось, пошатывалось при малейшем дуновении ветра. В отличие от своего телосложения, она была невообразимо своенравной и своевольной. Эта черта характера должна была создать много врагов, но я предположил, что её заботливая и сострадательная натура компенсировала это. Я даже слышал, что многие её друзья и кохаи обожали её.

[P/S: Кохай, слово, используемое для обозначения более молодого, более начинающего или неопытного человека]

- Я пока ничего не слышал от Хиираги-сенсея, но я не думаю, что мы это сделаем... Я молюсь, чтобы мы приняли участие в фестивале, - издал я сухой смешок.

Снежный фестиваль в Маймори - самое крупное событие в нашем городе.

Наш художественный клуб каждый год собирал волонтеров для участия в мероприятии по просьбе директора мероприятия, но добровольцев было мало, когда занятие включало формирование снежных фигур на открытом воздухе в течение как минимум трёх дней при температуре значительно ниже точки замерзания. Это не было бы проблемой, если бы были участники, заинтересованные в создании снежных скульптур, но, к сожалению, мы все были заняты своей собственной работой.

По просьбе членов клуба Хиираги-сенсей как раз обращалась к директору с просьбой отменить обязательное участие в снежном фестивале в этом году.

- Приятно это слышать. Что ж, я уже уйду. Кажется, ты снова будешь последним. Мне очень жаль, но, пожалуйста, позаботься о ключах.

- Понял. До встречи, Игараши. Уже темно, так что будь осторожна.

- Ты тоже, Комия. Не задерживайся допоздна. Пока~.

В пустом художественном кабинете температура упала. Наконец-то оставшись один, я позволил своему плечу расслабиться и глубоко вздохнул в прохладной комнате.

Члены художественного клуба, как правило, засиживались в кабинете допоздна, но поскольку многие из них жили далеко, я, живший по соседству, всегда оставался последним. Правда мне всё равно нужно было потратить немного времени, чтобы вернуть ключ и от учительской.

Однако, стоя в одиночестве в художественном кабинете, где в воздухе витал неповторимый аромат масляной живописи, я почувствовал, как во мне закипают разочарование и гнев - эмоции, которые не могли не сказаться на моём психическом здоровье.

Когда я оторвал взгляд от холста, над которым работал, хотя бы на мгновение, я обнаружил, что мой взгляд прикован к картине Юри в дальнем конце комнаты. Это была картина, над которой она работала в соответствии с правилами художественного клуба, которые требовали, чтобы по крайней мере одна работа была завершена в течение года. Она не должна была быть представлена ни на какой конкурс, хуже того, для неё это было просто времяпрепровождение. Независимо от того, как я на это смотрел, это было искусство большого изящества. Перед этой удивительной, великолепной, ошеломляющей картиной с моих губ сорвался шёпот:

- Она настолько поглощена мальчикаи, что даже не может думать ни о художественном клубе, ни о конкурсе Кодзи. Эта девушка...

Что бы я ни делал, я не мог не сравнивать её работы со своими собственными картинами. Ревность и чувство неполноценности, смешанные воедино, заставляли моё сердце учащённо забиться. Оправдываясь перед собой тем, что я не хотел, чтобы картина запылелась, я накрыл её куском ткани.

- Неужели она действительно думает, что всё может продолжаться в том же духе...?

Юри Кашивадзаки, семнадцать лет. Девушка с высокомерным и эгоцентричным характером. Однако она была ничем иным, как гением, когда речь заходила о её художественном таланте в живописи. Сколько я себя помню, её всегда считали вундеркиндом.

Но я верил, что даже над выдающимся гением, который отказывался рисовать, можно одержать победу, если достаточно усердно работать. И я был бы тем, кто превзошёл бы её.

Но была одна проблема.

Когда дело дошло до этого, что бы я стал делать, если бы Юри решила больше никогда не рисовать?

Я свернулся калачиком, в отчаянии схватившись за голову. Я всегда хотел стать лучше, чем Юри, но в то же время я не хотел, чтобы она прекращала рисовать. Разрываясь между двумя противоречивыми желаниями, я догадывался, что я такой же сложный человек, как и она.

Чтобы подбодрить себя, я достал свой телефон и сделал снимок холста передо мной.

[В процессе разработки. Я отправлю её снова, когда она будет готово]

Получателем была Утако Каши. Когда она поступила в старшую школу, ей, наконец, разрешили иметь сотовый телефон. Обмен сообщениями с ней был моим единственным источником утешения и оживления.

Сейчас она училась в подготовительной школе в Токио. Школа была настолько знаменита, что даже я знал её название. Чтобы осуществить свою мечту, она была занята в школе зубрёжкой и на разговорных занятиях по английскому языку. И это был немалый подвиг – постоянно занимать первое место в своём классе в такой престижной школе. Эти достижения были свидетельством ее усилий.

Обычно она была тихой и не очень уверенной в себе, но держалась своих слов с безмерной решимостью, вот почему я влюбился в неё.

Однажды она сказала: «Учиться здесь тяжело, но благодаря этой школе моя мать неохотно переезжала, так что это хорошо». Казалось, что она переезжала ещё несколько раз даже после того, как переехала из Маймори. И она говорила мне: «Это решение моей матери, с этим ничего нельзя было поделать», даже если это было по рабочим причинам, не слишком ли это? Но мне всё ещё предстояло узнать подробности.

Как бы то ни было, её мать была строгой, и эта ценность запечатлелась в сознании Утако. Для неё то, что сказала её мать, было абсолютной истиной, поэтому она послушно следовала правилу не пользоваться мобильными телефонами в доме. Вдобавок ко всему, её матери, похоже, не нравилось её пребывание в Маймори, и она была несколько против того, чтобы Утако связывалась со мной или Юри, так что мне не удавалось особо с ней пообщаться. Как бы мало это ни было, возможность поговорить с ней укрепила мою решимость, как будто она была здесь, подбадривая меня идти дальше.

Я закатал рукава, позволяя холодному воздуху вернуть мне бдительность.

Размер полотен, которые должны были быть представлены на конкурс Коджи, должен был быть в пределах от F20 до

F100. Картина, которую я собирался подать, представляла собой ель Езо размером F30. Я стремился создать резкий контраст между белоснежным снегом и насыщенной зеленью елей. У меня неплохо получалось рисовать растения, и я подумал, что судьи оценят это лучше, если я нарисую что-нибудь, связанное с Хоккайдо.

Не было ли неискренним пытаться выиграть награду, не нарисовав то, что вы хотите нарисовать?

Юри никогда бы так не подумала. В этот момент я проигрывал ей, не так ли?

Нет.

Моя рука, потянувшаяся за масляными красками, замерла. Нет, сейчас было не время останавливаться. Если бы я остановился сейчас, то только ещё больше отстал бы. Мои зубы заскрежетали. Я не был гением. Нет...

Моё сердце заколотилось от разочарования, сдерживаемые эмоции хлынули наружу.

Скрип

Вздрагнув от звука открывающейся двери, я резко повернул голову в направлении звука. Когда я поднял глаза и увидел появившегося человека, я был несказанно удивлён. Лишившись дара речи, мой встревоженный разум мгновенно опустел.

- Значит, слух о том, что ты всегда приходишь сюда последним, был правдой...

Каким-то образом знакомая художественная комната мгновенно стала очаровательной, как только она вошла внутрь.

Она просто открыла дверь и вошла в комнату как обычно, но я разволновался, моё сердце забило с небывалой скоростью.

- С-Сугавара-семпай!? П-почему ты здесь?

Длинные золотистые волосы и слегка опущенные глаза. Выдающийся нос и губы правильной формы. Гладкие и стройные конечности с маленьким личиком. Внешность, которая кричала о том, что она из индустрии развлечений. В отличие от Сейно, она изящно наносила макияж, гармонизируя свою естественную красоту и подчёркивая её привлекательность. Тонкие витиеватые браслеты на её руках ещё больше усиливали её очарование, придавая ей полноценный женский шарм.

Обладательницей этого доминирующего присутствия была Каэдэ Сугавара-семпай, третьегодка старшей школы, упомянутое «Чудо Маймори».

Сейно, её поклонница, рассказала мне, что семпай была замечена в Харадзюку во время школьной экскурсии на втором курсе средней школы и быстро стала фотомodelью. Она часто появлялась на обложках модных журналов и, как многие говорили, была хорошо известной фигурой, особенно среди девочек-подростков.

Хотя мы учились в одной школе, наши школьные годы были разными, и вдобавок ко всему она постоянно отсутствовала в школе из-за своей работы в Саппоро и Токио, так что шанс нашей встречи был практически равен нулю. Она была личностью, достойной выражения «очаровательная».

- Ну, здесь, должно быть, никого нет, иначе неизбежно возникнут недоразумения. Ты знаешь, я знаменита.

Её заявления и манеры были преисполнены уверенности.

- Итак... У тебя есть ко мне какое-то дело?